

Юлия Шахрай

**АРТЕФАКТ
(НЕ) НА ЛЮБОВЬ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш32

Ш32 **Шахрай Ю.**
Артефакт (не) на любовь / Юлия Шахрай – М.: Литнет, 2025. – 218 с.

ISBN 978-5-521-94323-4

У Хло есть уютный дом, верные друзья, любимая работа, денег хватает на любые капризы. Она совсем не юная и не трепетная. Матушка, в своем неуёмном желании устроить ее женское счастье, снова подкинула забот, вот только девушка замуж не торопится, ведь она совсем не романтична и не верит в любовь, но нового напарника это совсем не волнует, потому что сотрудники Тайной Стражи всегда добиваются желаемого. Мир Оллари

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94323-4

© Литнет, 2025
© Ю. Шахрай, 2025

Глава 1. Семейный обед

Дом встречает запахами, знакомыми с детства: лаванды, свежей выпечки и воска, которым служанки старательно натирают паркетные полы. Все вокруг говорит о богатстве и хорошем вкусе хозяйки – изобилие золота в отделке, произведения искусства признанных мастеров, шелковые драпировки. На этот раз преобладают розовые ткани с обилием цветов – видимо, новая мода.

Мать с отцом уже ждут меня в столовой. Из них получилась довольно забавная пара. Стройная высокая белокурая и голубоглазая мама кажется очень изящной и утонченной. Отец на несколько сантиметров ее ниже, как всегда одет в старомодный костюм и выглядит неряшливо, несмотря на все матушкины старания. Жаль, что я унаследовала эту черту от него вместе с рыжими волосами – сколько ни прикладываю усилий, все равно уже через час обязательно умудряюсь примять платье и растрепать прическу: локоны распрямляются, шпильки выпадают – вечный повод для расстройств матери.

Стоит мне войти и поздороваться, слуги начинают расставлять на столе блюда разной степени изысканности. Столовые приборы из серебра украшены искусной чеканкой. Тарелки из тончайшего фарфора навевают воспоминания о том, как в детстве я каждый раз боялась одну из них ненароком разбить. Возможно, из-за этого я в собственный дом и выбираю недорогую и прочную посуду – неуклюжесть мне также досталась от отца.

То, что родители на этот раз только вдвоем, настораживает. Неужели матушка наконец-то поняла тщетность попыток выдать меня замуж? Слишком шикарно, чтобы быть правдой.

Глядя на суп-пюре, миниатюрных жареных птичек и закуски на один укус, грустно вздыхаю – сколько себя помню, родительница всегда стремилась следовать моде, даже в еде, вместо того, чтобы питаться так, как нравится. То, что мода на сугубо расти-

тельное питание закончилась – безусловно, радует, но хотелось бы вернуться к тому времени, когда на тарелку попадал кусок мяса нормальной величины.

Стоит слугам покинуть комнату, матушка спрашивает:

– Хло, как у тебя дела?

С подозрением пытаюсь принюхаться к супу, но на расстоянии запах не чувствуется совершенно, а если приблизить лицо к тарелке, заслужу получасовую лекцию о том, как должна себя вести приличная девушка. Пытаюсь оценить, настолько ли я голодна, чтобы рискнуть это попробовать.

– Ты меня слышишь? – уточняет родительница.

Я уже пыталась отвечать отрицательно на этот вопрос, и результат мне не понравился, так что произношу:

– Извини, задумалась. У меня все хорошо.

Выжидательно смотрю на отца, надеясь, что он попробует суп. Он в ответ наблюдает за мной и с дегустацией не торопится – видимо, рассчитывает, что мое терпение закончится первым.

– С кем-то встречаешься? – продолжает допрос матушка.

– Нет.

– Как тогда твои дела могут быть хорошими? – повышает голос родительница. – У госпожи Алоты дочка уже вторым беременна, а ее младшенькой на днях сделали предложение...

Вздыхаю – ох уж это мамино желание, чтобы все было «как у людей»! Стоит очередной дочери очередной ее знакомой выйти замуж или забеременеть, родительница сразу же начинает заниматься моим воспитательным процессом. Но, к счастью, я так часто слушала подобного рода нравоучения, что уже научилась пропускать их мимо ушей.

Снова кошусь на папу – он с подозрением смотрит на суп, но и только. Вот думала же еще в прошлый свой визит, что надо договориться пробовать все эти новомодные блюда по очереди – так было бы честно, а то я как обычно с работы и не успела перекусить. Зная

отца, он наверняка навернул парочку бутербродов и может продержаться дольше меня.

С сомнением зачерпываю зеленовато-бурого цвета массу и предусмотрительно зажимаю во второй руке салфетку – если вкус будет не слишком приятным, смогу сразу же выплюнуть. Решительно выдыхаю и храбро отправляю ложку в рот.

Суп оказывается рыбным и вполне съедобным, так что я с воодушевлением приступаю к обеду. Отец с облегчением следует моему примеру.

– Ты согласна? – слышу вопрос матушки.

Поскольку всю прошлую часть речи я благополучно пропустила, приходится переспросить:

– Прости, повтори еще раз.

– Твоя тетя подсказала мне чудесную сваху, которая согласилась найти тебе подходящего мужа. Я хочу, чтобы ты начала встречаться с кандидатами.

– У меня работа, которую я не могу пропускать, – накладываю на свою тарелку тарталетку с чем-то зеленым и откусываю половину – мерзость редкостная, но не настолько, чтобы выплюнуть, поэтому спешу запить вином.

– Все равно после замужества ты с нее уволишься!

Объяснить, что такого никогда не случится, я уже пробовала несколько раз, но безрезультатно. Матушке сложно понять, что от своей работы я получаю удовольствие, которое ни на что не променяю. Так что по пути сюда я придумывала новое оправдание, которое и озвучиваю:

– Я связана магическим контрактом и не могу его нарушить. В нем очень строгие правила.

– Да? Но он же у тебя с фиксированным сроком?

– На ближайшие три года.

– Да, тут ничего не поделать, – кривится родительница.

Прячу удовлетворенную улыбку и отправляю в рот шарик

чего-то белого, что оказывается сыром. Контракт и правда есть, но касается в большей степени секретной информации и политики конфиденциальности, а вот рабочее расписание я вольна составлять себе сама. Если нет работы, могу заниматься своими проектами и практически не появляться в Управлении Стражи.

– Но у тебя же есть выходные? – не сдается матушка.

– Есть, – приходится признать мне, чтобы не вызвать подозрений. – Воскресенье.

– И зачем ты вообще туда пошла?

Эту речь я тоже слышала несколько раз, и как прервать ее в самом начале уже знаю:

– Я была молодой и глупой. Постараюсь в будущем больше не совершать таких ошибок.

Да, зря я подписала контракт только на три года. Надо было заключить лет на двадцать. Но кто же знал, что мне так понравится эта работа? Молодая была и глупая – не понимала своего счастья.

Мама удовлетворенно улыбается:

– То-то же! Так ты согласна воспользоваться услугами свахи?

Хм. С одной стороны, мне совсем не хочется никакого замужества и тратить время на знакомства не хочется тоже, но с другой стороны – родительница успокоится и перестанет приглашать на наши воскресные обеды холостых сыновей подруг. Если я пообещаю обедать в воскресенье с одобренными свахой кандидатами, мне не нужно будет приходить сюда и высиживать до вечера. Час-два – это всяко меньше, чем полдня. К тому же, не будет нужды изображать из себя примерную дочь, и я смогу побыстрее вернуться к работе...

– Да, я согласна, – вздыхаю и возвращаюсь к сырным шарикам.

Матушка радостно улыбается и произносит:

– Значит, договорились. Утром в воскресенье сваха пришлет тебе записку с местом встречи. Тебе нужно будет красиво одеться и постараться произвести благоприятное впечатление. Неужели

ты наконец-то найдешь себе мужа, и у меня появятся внуки? Я так боюсь, что ты закончишь так же, как старуха Ласи – кроме сада у нее ничего нет. Единственная радость в ее жизни – ухаживать за растениями. Говорят даже, она с ними разговаривает! Или взять госпожу Жоэ, у которой двадцать кошек – разве эти мерзкие твари могут заменить мужа и детей? Стареть, будучи старой девой, ужасно!

Про госпожу Жоэ матушка упоминает впервые. Должно же у меня быть хотя бы одно увлечение, типичное для старой девы. Завести растительность в доме я уже пробовала, но что-то пошло не так. Может, с кошками получится лучше? Тем более родительница их недолюбливает и старается избегать. Если я заведу себе какую-нибудь особенно мерзкую, может, матушка и в гости ко мне без приглашения вваливаться перестанет? Звучит заманчиво. Нужно будет это обдумать.

На десерт нам подают что-то прозрачное. Тыкаю ложкой, и эта прямоугольная штука трясется. Решаю, что я не настолько голодна и пытаюсь сослаться на неотложные дела, но стоит встать из-за стола, матушка произносит:

– Перед уходом заberi платье – я его специально для свиданий купила, чтобы ты меня не позорила.

– Конечно! – отвечаю я и иду в свою комнату.

На моей кровати лежит оно – ярко-розовое, расшитое цветами, с рюшами и бантиками. Дурные предчувствия не обманули – платье ужасно. Но не забрать нельзя – запикиваю яркую тряпку в сумку и спешно сбегаю, пока меня не заставили это на себя натягивать.

За что я уважаю матушку, так это за упорство – за столько лет она все еще не потеряла надежду превратить меня в «приличную девушку». Знает, что я люблю самые простые фасоны практичных неярких цветов, но все еще пытается всучить мне что-то «женственное» и «модное», совершенно не учитывая, как эта вещь будет на мне смотреться. А еще ее совсем не заботит то, что работать во всех этих вычурных тряпках совершенно неудобно. Знает, что меня не инте-

ресует замужество, но все еще верит, что ей обязательно удастся найти «того самого», ради которого я оставлю работу, нарожаю кучу детишек и стану примерной домохозяйкой.

Каждый раз, слушая ее наставления, поражаюсь, как можно настолько не знать свою дочь. Я не люблю женственную одежду и домашние дела, плохо готовлю, и меня совершенно не умиляют дети. Все, чего мне хочется – заниматься любимой работой и создавать артефакты.

Матушка никогда не понимала, что может быть интересного в том, чтобы зарабатывать деньги своим трудом. Она, еще будучи студенткой и учась в Академии Искусств, встретила моего отца и вышла за него замуж. И с тех пор была примерной женой – заботилась о доме, растила меня, вышивала, ездила на чаепития, музицировала... В общем, полностью отвечала ожиданиям общества.

Я для нее сплошное разочарование – мне уже за сорок, а у меня нет не только мужа и детей, но я и не особенно стремлюсь их завести. Если они и появятся, даже представить не могу, что когда-нибудь захочу перестать быть артефактором.

Счастье для каждого разное. Моя матушка очень упряма, да только я унаследовала эту черту от нее. Лучше бы точеную фигуру и внешность, но что есть, то есть. Рыжие волосы и карие глаза, как у папы, тоже неплохо. Хорошо хоть кучеряшки и круглые щеки не унаследовала, и на том спасибо.

Выхожу на улицу и улыбаюсь падающим снежинками. Вчера весь день была слякоть, за ночь она подмерзла, и перемещаться по улицам без страха переломать себе ноги стало невозможно. Сейчас же падает снег, и это здорово – уже совсем скоро он плотно спрячет лед, укроет деревья и жизнь станет красивее и комфортнее.

Мысли возвращаются к злосчастному платью. Как же лучше на этот раз от него избавиться? Прошное я утопила, переходя по мосту через реку, и наврала, что прохожий меня толкнул, сумка соскользнула с плеча и хорошо, что я сама не полетела следом. Идея оказалась гениальной – матушка меня даже жалела.

А еще одно платье до того я испортила соусом, который опрокинула на себя во время воскресного обеда. Пришлось добавить заклинание закрепления, чтобы это безобразие не удалось отстирать.

Идея с тем, чтобы мне оторвали подол, тоже была неплоха, но с реализацией я замучалась! Пока подкараулила нужный момент, сожгла кучу нервных клеток, так как нужно было сделать это в присутствии матушки – она и так уже начала подозревать меня в умышленной порче, и лишние сомнения мне были ни к чему.

Что же сделать на этот раз? И надо бы придумать побыстрее, пока родительница не ввалилась ко мне в гости и не заставила этот ужас надеть.

Может быть, это платье тоже окажется по фигуре и мне всего-то и нужно будет, что растолстеть? Ладно, дома примерю и решу.

Я настолько погружаюсь в свои мысли, что следую по знакомому маршруту, не задумываясь. Неожиданно моя нога проскальзывает по льду, скрытому под тонким слоем снега. Машу руками в надежде сохранить равновесие, но это не срабатывает – начинаю беспомощно заваливаться назад. Артефакт защитит меня от серьезных травм, но, похоже, без синяков не обойтись.

Внезапно меня кто-то ловит со спины – вижу ладони в теплых перчатках. Мы с незнакомцем совершаем пируэт и выравниваемся. Оборачиваюсь в кольцо крепких рук, чтобы поблагодарить, и вижу темноволосого мужчину. Он улыбается, и эта улыбка отражается в красивых серых глазах. Улыбаюсь в ответ и произношу:

– Огромное спасибо за вашу помощь!

Он меня отпускает, отчего чувствую мимолетное сожаление. Произносит:

– Всегда рад помочь очаровательной девушке.

От смущения начинаю краснеть, отчего смущаюсь еще больше. Разворачиваюсь и спешно ухожу. Пройдя квартал, понимаю, что мне в другую сторону. Качаю головой, не в силах поверить в свою безалаберность, но потом успокаиваюсь – неподалеку есть мага-

зин с большим ассортиментом кофе, и если пойду прямо, как раз до него дойду. Давно хотела зайти, да все как-то не получалось. Грех не воспользоваться этой возможностью. Заодно перестану чувствовать себя настолько глупо.

Какое-то время вспоминаю завораживающие серые глаза, потом ловлю себя на этом и вздыхаю – что толку вспоминать? Я упустила шанс с ним познакомиться, хотя был удачный повод. Сейчас, даже если встречу, все равно не хватит решительности подойти. Так чего зря мучиться? Лучше подумаю о том, как избавиться от жуткого платья.